62. Прошлое Цянь Цзиня

Время было близко к полуночи, луна касалась кончиков дерева, в тихом переулке, никто не проходил. В переулке было два ряда магазинов, которые давно закрыли свои двери, был только один очень маленький магазин лапши, который выдавал себя только светом свечей.

 Шеф, дай мне еще одну миску.

Рука маленькой женщины держала одну большую миску лапши, ее рот неясно выкрикивал. На столе был один золотой слиток, ослепляющий своим сиянием, даже если бы он проработал год, он никогда не заработает столько денег. 60 летний шеф многократно кивал, подчиненный тоже не оставался без дела, и он был занят кипящей лапшой.

Гу Юнь поставила пустую миску, чтобы получить свою лапшу, которая была доставлена шефом, едва ли она принимала во внимание любые манеры за столом, она съела содержимое мыски.

Су Юй смотрел на стол перед ней, уже были пустыми три больших мыски, и он насмешливо сказал:

 Ты что свинья?! - Он никогда не видел ни одной женщины, которая могла бы съесть так много мысок, её манеры за столом были настолько уродливыми! Взглянув на её тонкую фигуру, похожую на бамбуковый ствол, Су Юй был озадачен, где девалось все, что она съела? Ведь не было мяса, которое росло?!

Гу Юнь слегка приподняла голову, бросила на него один взгляд, затем презрительно бросила эту фразу:

 А ты курица?! - Как такой большой человек так мало ест?

Этого предложения было достаточно, чтобы взорвался сумасшедший характер Су Юя, он внезапно стукнул по столу и громким голосом крикнул:

 Шеф, принеси десять мисок! - Пытаясь пошутить, может быть, она все еще могла есть, но он уже не мог!

Шеф был в тупике после этих слов, он не смел, пренебрегать и поспешно закипятил лапшу. Он тайком вздохнул, быть молодым по-настоящему хорошо, как они все еще могут, есть так много и так поздно!

Чжо Цинь нетерпеливо поддерживала ее подбородок, лениво сказала:

 Как насчет того, чтобы вы двое ели медленно, я первая пойду, чтобы выспаться, а потом снова вернусь.

Глядя на пустые мыски на столе, которые эти два человека уже съели, сердце Чжо Цинь имело только одно чувство ____ две голодные собаки!

Голова Гу Юнь даже не поднялась, она вскоре ответила:

 Ты можешь идти, но Си Янь не может.

Си Янь, Си Янь, у нее действительно была пристрастная привычка называть это имя. Чжо Цинь не спрашивала, почему так срочно, Лоу Си Янь, который все время грациозно сидел, наконец-

то потерял терпение:

 Почему я не могу уйти?

 Я собираюсь пойти к Цянь Цзиню - Гу Юнь наконец выпила весь суп, удовлетворительно поглаживая свой живот, она, наконец, смогла наесться до отвала, ведь она ничего не ела в течение двух дней. Ведь об этом, в то время, не могло быть и речи!

Су Юй слушал ее слова, и его брови сдвигались вместе:

 Разве мы не видели его минуту назад?! Ты все еще хочешь увидеть Цянь Цзиня и что если он не захочет сотрудничать?

Гу Юнь просто не хотела обращать на него внимание, однако Лоу Си Янь уже понял, не сказав этого в слух, низким голосом, он крикнул:

 Мо Бай.

Высокий силуэт Мо Бая немедленно появился из-за пределов небольшого магазина, Гу Юнь открыла рот от удивления, навыки этого человека было действительно быстрыми, ах! Она неожиданно не обнаружила его присутствия минуту назад!

Лоу Си Янь низким голосом всё объяснил несколькими предложениями, Мо Бай легко кивнул и вышел.

Су Юй долго думал и, наконец, понял смысл слов Гу Юнь, что Лоу Си Янь должен был провести их в тюрьму, он возмущенно взревел и сразу высказался:

 Я также могу провести тебя в тюрьму, и не только в тюрьму Министерства юстиции, вот и все!

 Как ты мог провести меня в тюрьму, как раз когда-то, когда вы спорили или били охранников, пока они не потеряют сознание, чтобы мы могли попасть внутрь? Как я могу использовать так тебя, чтобы попасть туда? - Она хотела тайно войти в тюрьму, пусть это и так, продолжать разговаривать с этим идиотом, так она может только измотать себя!

Су Юй скривил губы, в любом случае результат был тем же самым - они могли фактически войти в тюрьму, так что все должно быть хорошо.

 Он не говорил правду минуту назад, вы уверены, что он сейчас будет говорить правду? - Лоу Си Янь был относительно заинтересован в этом, сегодня вечером эта девушка дала ему самое потрясающее впечатление о себе. Он также впервые узнал, что одна девушка может съесть так много мисок лапши, как неожиданно!

С горы мисок, по которым минуту назад стукнул Су Юй, повсюду брызнул суп, можно сказать, что стол стал грязным. Лоу Си Янь был тем человеком, который мог неторопливо спорить, казалось, что независимо от того, на какие обстоятельства он натолкнется, с какими делами столкнётся, он мог изящно ответить. Гу Юнь тайно это подметила, на этот раз Цинь действительно нашла сокровище!

Взглянув на Чжо Цинь, которая стояла в стороне и ожидала уже несколько нетерпеливо, Гу Юнь засмеялась:

 Он не будет говорить со мной, но он должен поговорить с ней.

Чжо Цинь взглянула на нее быстрым взглядом, тихонько сказала:

 По какой причине ты так думаешь?

Опираюсь на чувство! Гу Юнь рационально не говорила этого вслух, иначе она получила бы сверхъестественный взгляд от Чжо Цинь.

Поглаживая ее удовлетворенный живот, Гу Юнь, наконец, встала и сказала:

 Я наелась, пойдем, ок.

Как раз вовремя, шеф уже принес десять мисок лапши, Гу Юнь бросила взгляд на Су Юя, слегка улыбнулась и сказала:

 Наслаждайся едой, цыпленок - После того, как она закончила говорить, она уверенно вышла из маленького магазинчика, Чжо Цинь сочувственно посмотрела на ошеломленного Су Юя, слабо улыбнулась, и последовала за ней. У Юнь все еще был очень ядовитый рот!

Лоу Си Янь слегка кашлянул, чтобы скрыть свое улыбающееся выражение, он слегка коснулся руки Су Юя, и также вышел из магазина.

Шеф смотрел на цвет лица молодого человека, который выглядел все более ужасным ....

 Цинь Мо, чёрт побери, кого ты назвала цыпленком! - Послышался этот рёв, его собственная тень уже вышла из магазина. Шеф с тревогой наблюдал за его руками, которые все еще держали очень горячие десять мисок лапши ... .. Что он будет делать?

Вернувшись в тюрьму, Гу Юнь обнаружила, что прошлый молодой охранник ворот уже сменился, четверо человек стояли вытянутыми по струнке, их образы виднелись прямо впереди, но казалось, что эти четверо на самом деле и не смотрели на них.

Гу Юнь сказала Су Ю, который во время всего путешествия в недоумении чувствовал себя обиженным:

 Тебе стоит подождать у ворот, хорошо.

 Почему? - Сердце его было раздосадовано, голос Су Юя был энергичным, когда он ответил.

 Чем меньше людей войдут внутрь, тем будет лучше, или ты все еще хочешь растратить все приложенные усилия для допроса сегодня вечером? - Гу Юнь редко с добротой объясняла, хотя сердце Су Юя все еще не хотело, но он также не продолжал упорствовать у входа в тюрьму.

Напротив, Лоу Си Янь всё понял, слегка рассмеялся и ответил:

 Раз это так, я тоже не войду в тюрьму.

 Идём - Гу Юнь удовлетворительно кивнула и потащила Чжо Цинь, обе вошли в тюрьму.

Гу Юнь остро обнаружила, что на каждые десять метров был один охранник, когда они приходили сюда впервые, теперь охранники уже бесследно исчезли. Таким образом, было бы удобнее проводить допрос. Придя к двери тюрьмы Цянь Цзиня, замок был неожиданно открыт. Гу Юнь не могла не восхищаться Лоу Си Янем, который был действительно способен

заниматься щепетильным делом.

 Что касается нового появления Чжо Цинь и Гу Юнь, то Цянь Цзин не показал никакого удивления, но его лицо также показывало меньше неряшливого выражения, Цянь Цзин с низким голосом спросил:

 Что вы все еще хотите спросить?

 Так ты и покойный знали друг друга, почему ты следил за ним, и почему ты его ударил?

Взглянув на Гу Юнь, Цянь Цзин поднял голову, и его лицо показало циничную улыбку и он ответил:

 Я уже минуту назад это говорил, есть ли какая-нибудь свежая информация?!

Сознательно прислонившись к каменной стене, с холодным звуком Гу Юнь ответила:

 Ты сможешь высказать такие же подробные показания еще раз, но ты не сможешь использовать ни одно из этих заявлений для своего собственного дела. Свидетельские показания с места происшествия были и в самом деле необычайно неблагоприятными для тебя. Если ты не согласен говорить правду, нам будет сложно помочь тебе. Единственный результат для тебя - просто ждать, чтобы умереть.

Цянь Цзинь не произнес ни слова, Гу Юнь слегка прищурилась, внимательно посмотрела на него и сказала:

 Ты не доверяешь властям, ты собираешься подождать, когда эти люди помогут тебе отменить приговор? - После того, как она высказалась про его приговор, что остаётся ожидать, пока он не умрет, на его лице промелькнул след насмешки и беззаботности, это было едва заметно, но она это увидела.

Сердце Цянь Цзиня было встревожено, вся его фигура почти вскочила, глаза феникса внимательно наблюдали за этой молодой непостижимой женщиной, которая была перед ним, и он спросил:

 Кто ты? - Она могла догадаться об этом в своем разуме!

Гу Юнь позволила ему наблюдать за ней, улыбнулась, но все же не ответила.

Оба они так смотрели в лицо друг другу, но никто не говорил ни слова, Чжо Цинь тоже не говорила. Зная, что Цянь Цзинь не в силах это терпеть, глядя на нее, он спросил:

 Кто же она, в конце концов?

 Она моя младшая сестра, Цинь Мо - Цянь Цзинь казался очень враждебным к Гу Юнь. Чжо Цинь поняла, что никто не любит, что его кто-то видел насквозь. Продвигаясь вперед на шаг, чтобы обойти стороной, Чжо Цинь откровенно сказала:

 Цянь Цзинь, я считаю, что ты никого не убивал. Я уже видела данные о трупе, но у меня нет достаточных доказательств того, что ты невиновен. Мы хотим помочь тебе, если у нас есть возможность помочь тебе, если ты нам поверишь, и если ты готов говорить правду об этом. Если ты не хочешь верить нам, мы немедленно уйдем.

Три человека ничего не говорили, внутри тюремной камеры было тихо, и, похоже, он мог

услышать дыхание каждого человека. Чжо Цинь немного подождала, Цянь Цзин слегка опустил голову, у него все еще не было никакого выражения. Чжо Цинь взглянула на Гу Юнь и Гу Юнь моргнула ей. Чжо Цинь поняла, что сердце Цянь Цзиня все еще борется, она умышленно и тихо вздохнула, Чжо Цинь недовольно сказала:

 Ну, ты не хочешь верить в меня, у меня тоже нет других способов. Но я не сдамся, я, конечно, подумаю о некоторых способах помочь тебе смыть эту несправедливость.

Закончив говорить, Чжо Цинь повернула свое тело вокруг, сказала в сторону Гу Юнь:

 Уходим, хорошо.

Беспомощно выпустив свой вздох, похоже, что это действительно вызывало у людей беспокойство, Гу Юнь усмехнулась, действие этой женщины были всё лучше и лучше. После того, как она отдалилась от входа в тюремную камеру, её ноги вышли через наружную дверь, послышался приглушенный голос Цянь Цзина:

 Подождите – Это успех!

Обе они обменялись одним и тем же коварным выражением, но когда они повернулись лицом к Цянь Цзиню, это выражение было абсолютно искренним!

Цянь Цзин сел на каменную кровать и, казалось, погрузился в созерцание, слабо и туманно молодое показалось показное лицо, после долгого времени Цянь Цзин наконец смиренно сказал:

 Был случай, который создал сенсацию в Цюн Юэ три года назад , Государственная казна была украдена, за ночь исчезло миллион таэлей (денежная единица) золота. Император был в ярости, и после расследования министр доходов, в то время оказался в сговоре с ворами из страны Си-Бэй (северо-запад). Они использовали секретные проходы, чтобы украсть и вывезти золото, невозможно было отправить так много золота из Цюн Юэ. Министерство юстиции направило бесчисленные группы людей и лошадей для приследования во всех направлениях. Воры из Си Бэй увидели, что они не могут вытащить золото, поэтому они использовали секретные пещеры для схрона золота внутри. Одна из групп людей и лошадей, которые искали, только что обнаружили местоположение золота, это была делегация из пяти человек. Среди этой группы один человек вернулся с докладом, остальные четыре человека остановились на четырех направлениях скалистой пещеры, чтобы дождаться того, кто отправился с сообщением к высокопоставленному военному офицеру, чтобы привести большую группу людей и лошадей. Золото, которое изначально все еще находилось в пещере, снова исчезло. Глядя на каждый отдельный выход, они обнаружили, что на западной стороне выхода есть следы вагонов, человек, защищавший западную сторону, был молодым генералом по имени Цюй Цзе. Он утверждал, что пострадал от нападения, и некоторые люди побили его, пока он не потерял сознание. Он не видел, кто и где и как они перевозили золото. Жаль, что Императорский суд ему не поверил, и он был определён, что был в сговоре с ворами для контрабанды золота. Во время допроса, под пытками, неоднократно Цюй Цзэ отказался признать вину, он вырвался из тюрьмы и побежал через дорогу. Я только что закончил свое исследование за это время, я хотел стать лучшим охотником за головами, который любой ценой выследил бы преступников. Наконец я захватил Цюй Цзэ и отвез его обратно в правительственный офис. Я не ожидал, что через полмесяца его обезглавят, с помощью обвинений в уголовных делах связанных с тайными связями с ворами, которые бунтовали и украли правительственные деньги.

Цюй Цзе мог сказать, что именно он захватил его, высшая награда за преступника, и это был

его самый серьезный случай, с которым он когда-либо сталкивался. Но он никогда не хотел упоминать об этом, что он уже слабо чувствовал, что , он по-видимому, допустил ошибку по этому делу.

Мозг Гу Юнь распологал слова, которые он говорил, и она спросила:

 Янь Лю был тем человеком, который также нашел золото в это время, он был человеком, который направился сообщить об этом?

Мысли этой женщины были, несомненно, дотошны, она уже могла обнаружить и определить важный момент в течение всего секунды. Может быть, он действительно должен поверить, что они смогут помочь ему узнать правду в этом вопросе.

Кивнув, Цянь Цзинь на этот раз не испытывал никаких опасений, щедро ответил:

 В то время, когда я сопровождал Цюй Цэ, возвращаясь в столицу, он непрерывно говорил мне, что он не крал золото, и у него был инсульт, и он упал в обморок. Это был Янь Лю, который вернулся, но, к сожалению, никто не верил в его слова, потому что Янь Лю прибыл в пещеру вместе с большой армией. В то время я ему не верил, это была скорее его чрезвычайно быстрая казнь. Вот это заставило меня думать, что что-то не так, но человек уже мертв, что мы все еще можем сделать, чтобы расследовать. Пока я не увидел запястье этого человека, имевшего точно такую же татуировку, что и Цюй Цзэ позавчера. Дизайн татуировки был особенным, было невозможно, что я допустил ошибку, поэтому решил расследовать, она была тот же самой что и у Янь Лю, который вернулся примерно в это время, чтобы сообщить о золоте.

 Значит, ты последовал за ним?

 Я подсчитал, что у него за пазухой было не менее 1000 тейлей банкнот, невозможно, чтобы у генерала была такая большая зарплата. Я решил, что у него проблемы, в то время я спрятался во внешней комнате его дома, как только он неожиданно обнаружил меня, и я едва упоминул о имени Цюй Цзе, он тут же проявил свой свирепый облик и сразу же начал драться со мной. Тот человек, который был внутри комнаты вместе с ним, также сражался вместе, у меня не было выбора, кроме как использовать метательные ножи, но я тогда не стрелял в его грудь, но нож ударил его в грудь, и он оказался мертвым - Относительно этого он действительно ничего не понял!

 Миллион золотых таэлей - Гу Юнь не могла не прсвистнуть, и с улыбкой сказала:

 Это была причина, по которой ты не хотел говорить правду другим людям?

 У меня не было никакой уверенности насчёт этих должностных лицах, если бы слова Цюй Цзэ были правдой, тогда было бы сложнее, для манипулирования Янь Лю - Министерство юстиции не знало, сколько людей будет участвовать в этом деле. Насколько высок уровень чиновников, участвовавших в этом вопросе, он совершенно не знал. Он, конечно, не мог сказать в такой ситуации, если бы он мог это узнать, это сделало бы его жизнь еще более опасной.

Чжо Цинь взглянула на Гу Юнь, вздохнула и сказала:

 Дело, конечно, сложнее, чем я могу себе представить - Она изначально считала, что это просто обычное дело об убийстве, похоже, что теперь ... ..

Гу Юнь подняла плечо, выражение ее лица, казалось, не было сложным, как в запутанном деле, и после кропотливого расследования все еще не было , потому что они часто отшучивались словами _____ ##.

Плавно и слегка потянув Чжо Цинь в сторону, Гу Юнь бросила взгляд на тени, которые были в углу внешней двери тюрьмы, улыбнулась и сказала в сторону Цянь Цзиня:

 Люди, которых ты ждал, уже должны были прийти, выходите, хорошо.

Выразительный голос Гу Юнь только что послышался, тени, казалось, были двумя силуэтами. Поразительно, один мужчина и одна женщина. Мужчина был одет в черную одежду с серебряными волосами, а женщина была одета в красный цвет, похожей на кровь, на лице была золотая маска. Эти два человека казались бессловесными и необщительными, аномальными призраками.

http://tl.rulate.ru/book/8345/294622